

КОЛЫЧЕВ РЕКОМЕНДУЕТ:
БАНДИТСКИЕ СТРАСТИ

ГРИГОРИЙ
БАШКИРОВ

НЕ ВСЕ

ЖЕНЩИНЫ ДЕЛАЮТ ЭТО

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б33

Башкиров, Григорий Владимирович.

Б33 Не все женщины делают это / Григорий Башкиров. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Колычев рекомендует: Бандитские страсти).

ISBN 978-5-699-88757-6

За городом обнаруживают трупы двух матерых убийц, за которыми давно гонялась полиция. Первоначальную версию — преступники убили друг друга, не поделив награбленное, — отвергает следователь Мухин. Он уверен, что в банде был еще один человек, которому удалось скрыться. По составленному свидетелем фотороботу выяснилось, что обоих подельников ликвидировал известный в криминальных кругах рецидивист Максим Разин. Следователь вспоминает, что в городе живет бывшая любовница Разина — Ирина. На первой встрече с Мухиным Ирина производит впечатление нежной и совершенно безобидной женщины...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88757-6

© Башкиров Г., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Август 2003 года, суббота

Автомашина ДПС стояла на полянке рядом с трассой, надежно укрытая от посторонних глаз развесистым кустом рябины. Инспектор ДПС старший лейтенант милиции Сергей Мальцев сидел за рулем и слушал тихую музыку. Его напарник сержант Антон Горохов невядалеке проверял документы у водителя фуры — южанина. Тот отчаянно жестикулировал руками, пытаясь что-то объяснить сержанту, но Горохов был невозмутим и совершенно не обращал внимания на аргументы оппонента.

Промурыжив его минут пятнадцать, Горохов вернул водителю документы и, подождав, пока грузовик скроется из виду, подошел к служебной машине. Передав Мальцеву несколько смятых купюр, уселся рядом.

— Ну что, еще парочку остановим и на ужин сгоняем.

— Давай остановим, — широко зевнув, проговорил Мальцев, с хрустом потянулся и вышел из машины. Ночной воздух сразу его освежил, и сонливость прошла в один момент.

— Погрей машину, а я пройдуся, — сказал он Горохову и взял с заднего сиденья жезл.

Сергей Мальцев служил в милиции уже десять лет, поступив туда сразу после демобилизации. Имея за плечами специальное образование (еще до армии он окончил автотранспортный техникум), выбрал службу в автомобильной инспекции. Начинал, как и большинство его сослуживцев, с рядовой должности. Инициативный и технически грамотный сотрудник не мог остаться незамеченным руководством. Вскоре его продвинули по служебной лестнице, и он получил первое офицерское звание — младший лейтенант милиции. Немногословный и довольно замкнутый по характеру, он целиком посвятил себя работе, которая с первых же дней захватила молодого инспектора ДПС своей разнообразностью и непредсказуемостью. Очень скоро Сергей вник в непростую специфику службы, где мало было слыть добросовестным исполнителем, но надо

было стать незаурядным психологом. С опытом пришли понимание и необходимая сноровка. Теперь он стал патрулировать не в черте города, где друг друга знала каждая собака, а на оживленной трассе — привилегированном месте, подвластном только сотрудам, избранным начальством.

Появились деньги, которые регулярно перемещались из рук нерадивых водителей — нарушителей и дальнотойщиков — в бумажник патрульного инспектора. Однако Мальцев никогда не зарывался и по натуре не был рвачом. В среде шоферов за Мальцевым закрепились репутация строгого, но справедливого гаишника, готового прийти на помощь и в отдельных случаях закрыть глаза на мелкие огрехи. Вместе с тем Сергей регулярно выдавал высокие показатели по административной практике и считался лучшим в отделе. Помимо работы, Мальцев еще в армии увлекся поднятием тяжестей и к концу службы выполнил норматив мастера по гиревому спорту.

В течение шести месяцев он находился в служебной командировке на Северном Кавказе в составе сводного отряда, где спортивная закалка пригодилась как никогда. Несколько раз при сопровождении колонн с грузами попадали в

засады боевиков, но судьба благоприятствовала ему. Не получив ни одной царапины, Сергей возвратился домой и вновь окунулся в привычную работу. После трагической гибели жены, с которой он успел прожить всего полгода, Мальцев, несмотря на внешнее благополучие, так и не обзавелся семьей и был одинок. Впрочем, такое положение дел его раньше вполне устраивало и не обременяло — еще была свежа и кровоточила душевная рана, но со временем боль притупилась. Но когда, возвратившись из командировки, он увидел радостные, взволнованные лица встречающих его товарищей-бойцов жен и подруг, впервые осознал горестное чувство одиночества и пустоты, которое навалилось на него неподъемным грузом.

После окончания торжественных мероприятий на вокзале и в отделе Мальцев добрался до дома, бросил в угол вещи и открыл бутылку водки. Первый раз в жизни он напился допьяна. Именно с того момента работа перестала приносить удовлетворение, и Сергей все чаще стал прикладываться к спиртному. Мальцев прекрасно понимал, что поступает неправильно и такой образ жизни до добра не доведет, но каждый раз убеждал себя, что все это эпизодично, что

он сильный и справится со всеми жизненными проблемами. Потом в какой-то момент отчетливо осознал, что света в конце тоннеля почти не видно, и жизнь стала приносить все больше и больше проблем, но никак не радостей.

Остановиться помог случай, который заставил его многое в жизни переосмыслить. Он познакомился с женщиной. Глубокое чувство к ней захватило всю его душу. Она же буквально за руку вывела Сергея из мрака. Сегодня после службы Мальцев собрался встретиться с ней и наконец все решить твердо и бесповоротно.

* * *

Свет фар он заметил еще издалека. По многолетнему опыту Мальцев определил, что машина движется с превышением скорости. «Наш клиент», — сразу прикинул Сергей и вышел на шоссе.

Транспортное средство быстро приближалось. Мальцев повел сверху вниз светящимся в темноте жезлом. Вильнув в сторону инспектора, светлая «шестерка» промчалась мимо. Мальцев отпрянул.

«Во дает! Вконец оборзели!» — подумал Сергей. В этот момент взревела мотором и сорвалась с места служебная «Лада». Остановившись рядом

с Сергеем, Горохов распахнул переднюю дверцу. Мальцев заскочил внутрь.

— Жми, Антон!

Горохов вдавил педаль газа, и машина, завизжав шинами и подняв столб пыли, понеслась следом. Красные габаритные огни быстро исчезали из поля зрения.

— Не уйдет. — Горохов, склонившись к баранке, уверенно вел автомобиль. Оснащенная мощным форсированным двигателем спецмашина сокращала расстояние. Вот уже стали видны номерные знаки.

Сергей посмотрел на информационный лист, закрепленный под ветровым стеклом.

— Антон, а тачка в угоне числится!

— Значит, сегодня отличимся! — заявил сержант.

Мальцев поднес к губам микрофон громкой связи:

— Водитель 379, примите вправо и остановитесь!

Не увидев никакой реакции со стороны угонщика, Сергей повторил требование еще несколько раз.

— Вот же уроды! — досадливо произнес он. — Прижимай его!

Горохов прибавил скорость и, поравнявшись с «шестеркой», повел рулем вправо. Угонщик, избегая столкновения, вырулила на грунт и, резко затормозив, свернул на прилегающий к шоссе проселок.

Машина инспекторов по инерции пролетела мимо. Горохов ударил по тормозам, сдал назад и въехал на грунтовку, где скрылся преследуемый автомобиль.

— Теперь никуда не денутся, проедут полкилометра и встанут — тупик.

Подпрыгивая и переваливаясь на ухабах, «Лада» продолжила погоню. Чуть не зацепив поваленное дерево, Горохов вписался в крутой поворот и затормозил. Впереди, съехав с дороги и завалившись носом в кювет, урчала двигателем угнанная «шестерка».

— Приехали! Говорил я, что дальше дороги нет.

— Страхуй! — приказал Мальцев. Выскочив из машины и на ходу выхватив из кобуры ствол, подбежал к угонщикам.

— Все из машины! Руки на капот! Не двигаться! — громко скомандовал он.

Угонщиков оказалось двое. Один уже выбрался из салона и, увидев милиционеров, быстро выполнил команду. Другой находился внутри, на

заднем сиденье, и предпринимал неудачные попытки выбраться наружу — видимо, его зажало.

— Антон, помоги ему, — сказал Сергей. Горюхов забросил автомат за спину и рывком открыл заднюю дверцу.

Последнее, что увидел Сергей, — яркую вспышку. Вошедшая в грудь инспектора пуля пробила сердце.

Глава 2

Футбольное поле, на котором проходил матч, было кочковатое и грязное. Складывалось впечатление, что совсем недавно, прямо перед игрой, его долго поливали водой из шлангов, а затем на площадку выпустили пару танков или, на худой конец, гусеничных тракторов, которые несколько раз прошлись вдоль и поперек, перемалывая попавший под траки грунт с редкой и чахлой травой в бурую жижу.

Игорь, еле волоча ноги с налипшими на бутсы шарами глины, попытался перехватить запущенный в его сторону мяч. Тщетно! Уперев руки в бока, он согнулся, восстанавливая сбившееся дыхание. Потом распрямился и медленно, не оборачиваясь, побрел к своим воротам. Не об-

ращая внимания на отчаянную жестикуляцию вратаря, наклонился и стал зашнуровывать развязавшийся на бутсах шнурок.

— Игорь, вставай! — Он поднял голову. Правый защитник их команды Тофик Каримов, улыбаясь, тряс его за плечо.

— Отвали! Устал я! — резко ответил Игорь и тут же спохватился: — Тофик, откуда ты здесь? Тебя же убили давно!

— Вставай! — повторил Каримов, на этот раз почему-то резким женским голосом. — К телефону иди. В выходной и то покоя нет.

«Какому телефону? Где здесь может быть телефон?» — подумал Мухин и открыл глаза.

— Приснится же!

— Славно! — картинно всплеснула руками любимая жена Вера. — Ты уже и сон успел просмотреть, а я прилечь не успела, как твой Павлов звонит.

— Режим блюсти надо, дорогая, и меньше по ночам по телефону с подругами болтать, — недовольно проворчал Игорь, — который час?

— А как ты думаешь? В какое время обычно в выходной день дежурный звонит?

— Понятно. — И уже примирительно добавил: — Спи. Все нормально.

Плотно прикрыв дверь в комнату, взял телефонную трубку.

Вообще, принимая во внимание должность начальника уголовного розыска районного отдела милиции, которую вот уже полгода занимал Мухин, постоянные вызовы на службу в самое неподходящее время стали обычными. Но, по мнению Веры, это было абсолютно ненормально.

— Ты имеешь право на отдых, семью, в конце концов! — неоднократно возмущалась она. — У тебя есть заместитель. Что он делает? Неужели без тебя нельзя выехать на место преступления? А если с тобой что случится, кому мы будем нужны?

Он ласково обнимал ее.

— Вот видишь, какой я ценный кадр. Без меня никуда.

— Да пошел ты, — обычно беззлобно говорила она и, высвободившись из объятий, уходила на кухню.

— Слушаю тебя, Петрович. Опять на уши кто-то соседей поставил?

— Хуже, Игорь Иванович, — голос дежурного стал хриплым. — В Сергеевке пожар случился. Так вот, в сгоревшем доме пожарные три трупа

обнаружили с огнестрельными ранениями. Я туда Волкова сразу направил.

— Чудесно... — Мухин потер нос. — Кто потерпевшие? Выяснили?

— Дом принадлежит некоему Ильясову. Бизнесмен. Труп опознал участковый. Вместе с ним убиты его жена и мать.

— Понятно. Через десять минут выхожу. — Мухин дал отбой и еще некоторое время сидел на тумбочке около телефонного аппарата, держа трубку в руке.

Грабежи и разбойные нападения на частные дома случались и раньше, но тройное и, судя по всему, заказное убийство в их отдаленных и патриархальных краях было нонсенсом, большой редкостью, происшествием антикварным. Никто из действующих сотрудников не мог припомнить ничего подобного. Не стоит брать в расчет пьяные разборки аборигенов. Там имя злодея сразу становилось достоянием всего сельского сообщества соответствующего населенного пункта. А сам убийца, как правило, оставался на месте происшествия до приезда милиции вовсе не от осознания и просветления, а ввиду невозможности самостоятельно передвигаться и сообщать.